

СОЦИАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УСТАРЕВШАЯ НЕСБЫТОЧНАЯ УТОПИЯ ИЛИ НЕДАЛЕКОЕ БУДУЩЕЕ?

И.Н. Ткаченко, студент

Научный руководитель: Н.А. Иванова, канд. социол. наук, доцент

Волгоградский государственный университет

(Россия г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-10-3-192-201

Аннотация. В настоящей статье сквозь призму общей методологии теории права, элементы диалектической философии, доктринальных положений, отечественного и зарубежного опыта дана оценка возможности кодификации социально-обеспечительного законодательства Российской Федерации с последующими разработкой, принятием и вступлением в действие Социального кодекса Российской Федерации. Изучив современное законодательство в данной сфере, рассмотрев всего его проблемы, связанные с бессистемностью и противоречивостью, нами был сделан вывод необходимости его кодификации, а также даны некоторые технико-юридические рекомендации по поводу содержания и структуры Социального кодекса.

Ключевые слова: Социальный кодекс Российской Федерации, кодификация, социально-обеспечительное законодательство, социально-обеспечительные правоотношения, правовые коллизии.

На совещании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент России Владимир Путин заявил, что в рамках осуществления надзорной деятельности приоритетной для прокуратуры является задача по защите трудовых и социальных граждан РФ [20]. Данное заявление, прозвучавшее из уст гаранта конституции, является показателем повышенного интереса со стороны государства к регулированию социально-экономических правоотношений. Вместе с тем, из отчета Генеральной прокуратуры РФ «О состоянии работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» становится очевидно, что по состоянию на 2020 год из 5 млн. обращений 23,7% (1 миллион 185 тысяч) жалоб были прямо связаны только с пенсионными вопросами [22]. Эти поистине печальные данные свидетельствуют о наличии проблем в социальной сфере.

Другая печальная весть касается результатов опроса, проведенного в 2021 году НПФ Сбербанка и порталом «Рамблер», из которых следует, что лишь 8% опрошенных заявили, что имеют представление о том, как формируется их будущая пен-

сия, разбираются в страховой и накопительной ее частях, понимают тонкости механизма индивидуального пенсионного коэффициента, порядка его исчисления. При этом 51% респондентов признались, что пытались понять систему пенсионного обеспечения, однако она им показалась чересчур сложной. К сожалению, ознакомившись с неутешительной статистикой непонимания населением своих пенсионных прав, компетентными органами не был сделан вывод о необходимости усовершенствования законодательства, чтобы сделать его более понятным и доступным для основной массы населения, не обладающей юридическим образованием и знанием тонкостей пенсионного механизма, вместо этого Минтруд России поручил обновить калькулятор подсчета пенсии на сайте тогда еще существующего ПФР [18], что является, по нашему мнению, паллиативной мерой, несмотря на удобство калькуляторов в использовании.

В чем же кроются причина таких неудовлетворительных показателей? Как мы видим, основная проблема, здесь в том, что законодательство пенсионное в частности, и социально-обеспечительное законодательство в целом крайне запутанно,

масштабно и сложно для понимания. В этой связи одним из выходов из данной ситуации ученые, политики и общественные деятели называют кодификацию всего законодательства, затрагивающего права граждан на получение мер социального обеспечения, с последующим созданием единого сводного федерального нормативно-правового акта – Социального кодекса Российской Федерации.

Прежде чем давать оценку современному законодательству в области социального обеспечения и делать выводы о возможности или невозможности создания закона, в рамках которого осуществлялось бы регулирование все социально-обеспечительных отношений, считаем необходимым, используя методологию общей теории права, необходимо дать определение понятию «кодификация», выявить существенные признаки, отличающие ее от других видов систематизации законодательства.

В данном контексте считаем необходимым обратиться к мнению великого советского и российского правоведа С.С. Алексеева, который рассматривает кодификацию как форму правотворчества, обеспечивающего системное нормативное регламентирование определенного типа общественных отношений путем издания единого, юридически и логически цельного, внутренне согласованного нормативно-акта, выражающего содержание и юридическую специфику структурно обособленного подразделения системы права. Называя данный способ систематизации наивысшим видом законотворчества, основой развития системы права, выдающийся ученый подчеркивал, что благодаря кодификации регулирование общественных отношений осуществляется беспроблемно [7].

Современные исследователи-правоведы в качестве критерия самостоятельности той или иной отрасли права называют такое условие, как наличие кодифицированного законодательства [16]. Считаем это мнение ошибочным, ибо в данном случае авторы путают понятия «система права» и «система законодательства». Еще советский ученый В.С. Андреев на междуна-

родном симпозиуме в Праге в 1966 определил право социального обеспечения как самостоятельную отрасль права, доказав это тем, что она регулирует особый и обширный комплекс разносторонних общественных отношений, в которых участвуют особые субъекты (с одной стороны физические лица – граждане, с другой – государство в лице его органов, организаций либо профсоюзов); социально-обеспечительные отношения имеют алиментарный характер, а также обладают особым источником финансирования. Несмотря на ошибочность критерия самостоятельности отрасли права по наличию кодекса, но он лишней раз показывает общественный запрос - в том числе среди специалистов – на регулирование общественных отношений посредством кодекса, и, соответственно, на потребность в кодификации социально-обеспечительного законодательства

Анализируя теоретическую сторону данного вопроса, можно прийти к выводу, что все они сходятся в том, что кодификация характеризуется приведением законодательного массива в порядок, ведь в ее ходе множество нормативных правовых актов перерабатываются, старые нормы удаляются, правовые пробелы, логические ошибки и коллизии устраняются. Рассматривая кодификацию с философской точки зрения, можно прийти к однозначному выводу, что она представляет собой воплощение одного из диалектических принципов – закон перехода количественных изменений в качественные. Суть данного закона в контексте создания единого логически стройного акта заключается в накоплении значительного объема нормативно-правовых актов, регулирующих конкретные общественные отношения (количественные изменения), что на определенном этапе приведет к появлению серьезных, существенных внутренних противоречий и потребует принятия соответствующего единого, внутренне согласованного акта – кодекса (качественные изменения). Таким образом, развитие противоречий, порожденных количественными изменениями, приводит к качественным изменениям, является их проводни-

ком. Процесс кодификации также попадает и под действие такого закона диалектики, как отрицание отрицания [17].

Важно отметить, что указанные нами свойства, свойственные кодификации, не присущи другим формам систематизации – инкорпорации и консолидации. В их результате никаких внутренних изменений нормативно-правовых актов не происходит, лишь внешние изменения, касающиеся расположения нормативно-правовых актов с минимальной переработкой, ограничивающейся исключением повторяющихся норм и прочими несущественными изменениями, в одном акте (консолидация), а также размещения нормативно-правовых актов в сборники в определенном порядке (инкорпорация). Ввиду отсутствия возможности содержательного преобразования социально-обеспечительного законодательства другими формами систематизации правовых норм и ввиду серьезных проблем, связанных с качеством нормативно-правовых актов в сфере правоотношений права социального обеспечения, о которых будет сказано ниже, мы считаем, что единственным направлением по развитию законодательства в этой области, в котором должен двигаться законодатель, остается кодификация.

Современное законодательство о социальном обеспечении по праву можно назвать громоздким, нестабильным и в некоторой степени хаотичным, и несбалансированным. На настоящий момент действует больше 125 федеральных нормативно-правовых актов (федеральные законы, указы Президента России, Постановления Правительства Российской Федерации), множество региональных и муниципальных актов. В данном случае нельзя не согласиться со словами В.С. Аракчеева, отметившего, что современное социально-обеспечительное законодательство представляет собой суммативное образование, являющееся следствием и наглядным отражением экономических и политических преобразований, уровня нравственных начал в общественной жизни, которые, в частности, привели к резкому снижению качества обеспечения большинства категорий нуждающихся лиц на фоне относи-

тельно благополучного положения значительно меньшей части членов нашего общества» [14]. Автором также отмечается, что принятие кодифицированных законов связано с необходимостью регулирования наиболее важных общественных отношений, из чего можно сделать вывод о том второсортности и непрестижности социально-обеспечительного законодательства, об отсутствии интереса со стороны правотворческих органов к развитию механизма правового регулирования этого вида общественных отношений. По нашему мнению, Кодифицированное законодательство принесет ясность, логичность, лаконичность и структурированность в правовой механизм регулирования социально-обеспечительных отношений.

Закономерным последствием отсутствия единообразной и непротиворечивой законодательной базы являются правовые коллизии и пробелы, одновременное действие дублирующих законов или устаревших актов, отсутствие нормативного регулирования определенного типа правоотношений. Зачастую именно ввиду разногласия между отдельными нормативно-правовыми актами, из-за их противоречия Конституции России, противоречия региональных и муниципальных актов федеральным законам, возникают споры между участниками социально-обеспечительных правоотношений. Значительная роль в разрешении этих конфликтов принадлежит Конституционному Суду РФ, неоднократно выносившему решение о противоречии закона или отдельных его положений Конституции РФ. Например, Постановлением КС РФ от 22 апреля 2020 года №20-П по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 17 ФЗ № 400 «О страховых пенсиях» указанная норма была признана неконституционной. Судом было отмечено, что часть статьи носила неопределенный характер, допускала двойное толкование и различный подход к ее применению, понудил федерального законодателя к принятию мер, устраняющих неопределенность [10]. Действие коллизионных норм и норм-пробелов препятствует осуществлению эффективного правоприменения, порождает ситуации, при которых участники

правоотношений могут действовать в своих интересах в обход права, ставит под вопрос гарантированность реализации прав и свобод человека и гражданина, наносит вред законным правам и интересам граждан и общества, ведет к неправильному пониманию населения своих прав и обязанностей, создает потенциальную угрозу дальнейшего снижения качества законодательных актов в будущем, а изъяны в социально-обеспечительном законодательстве ведут к негативным социально-экономическим последствиям: падение уровня жизни населения, уменьшение показателей рождаемости, сокращение продолжительности жизни населения, углубление социального неравенства и т.д. Обращаясь к диалектическому методу перехода из количества в качество, описанному выше, считаем, что он как никогда применим в контексте права социального обеспечения с ее неэффективной, многочисленной и бессистемной законодательной базой, полной противоречий, пробелов и технико-юридических ошибок, что делает актуальным запрос по концептуальному пересмотру всего законодательства. Помимо многочисленности и бесструктурности законодательства социального обеспечения, не можем не упомянуть о наличии таких проблем, как отсутствие четких формулировок, ввиду чего один юридический факт может быть описан с использованием разных смысловых выражений, из-за чего у субъекта-получателя и исполнителя может создаться когнитивный диссонанс, неправильное представление о сущности положения закона; большое количество бланкетных и отсылочных норм, использование сложных математических формул.

У неискушенного читателя может возникнуть вопрос: предполагались ли попытки по унификации российского законодательства в социальной сфере?

В 2004 году была уже предпринята попытка по принятию и введению в действие Социального кодекса Российской Федерации. Субъектом законодательной инициативы выступило Законодательное собрание Красноярского края, а разработчиком текста – Межрегиональная ассоциация

экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение». Данный проект был достаточно массивным, поскольку состоял из 8 разделов, 29 глав и 664 статей. Спектр общественных отношений в области социального обеспечения, которые должен был регулировать данный кодекс также был весьма внушительным: пенсионные, трудовые отношения, отношения, возникающие по поводу прав граждан на получение пособий, права социального обеспечения в области культуры, медицины, образования. Более того, необходимо отметить, что предложенный вариант Социального кодекса Российской Федерации должен был быть комплексным, поскольку помимо непосредственно материальных отношений, он включал в себя еще и процессуальные отношения (например, в главе 21 «Порядок разрешения споров» была регламентирована процедура обжалования. Однако такой перспективный проект не прошел стадию предварительного рассмотрения внесенного в Государственную Думу законопроекта по причине отсутствия заключения Правительства Российской Федерации [21].

С того момента и по сегодняшний день осуществлялись попытки по созданию так называемого Пенсионного кодекса Российской Федерации. Авторами проекта стали такие выдающиеся ученые в области науки права социального обеспечения, как Захаров М.Л., Тучкова Э.Г., Савостьянова В.Б. Составители подготовили свой вариант по эффективному способу регулирования пенсионных отношений, реформированию пенсионной системы в России и разрешению проблемы нищеты среди пенсионеров [13]. О важности создания единого нормативно-правового акта, полностью посвященного защите прав пенсионеров, говорил Депутат Госдумы и председатель Российской партии пенсионеров за справедливость Игорь Зотов, который направил на имя президента России Владимира Путина письмо, в котором попросил последнего включить разработку проекта Пенсионного кодекса России в Стратегию долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [19]. Не-

смотря на то, что пенсионные отношения составляют фактически ядро права социального обеспечения и именно по поводу них граждане испытывают особый дискомфорт, а больше трети (46 миллионов) населения Российской Федерации составляют люди пенсионного возраста, данный нормативно-правовой акт, по нашему мнению, не решит проблему несбалансированности социально-обеспечительного законодательства, а напротив будет способствовать дальнейшей его фрагментации.

Вместе с тем, необходимо отметить, что социальные кодексы есть у некоторых субъектов Российской Федерации. Так, на территории Волгоградской области действует Закон Волгоградской Области от 31 декабря 2015 года N 246-ОД «Социальный кодекс Волгоградской области» [2]. Кодифицированные акты социального обеспечения приняты также в Белгородской, Ярославской, Омской, Ленинградской, Астраханской областях, в городе Санкт-Петербурге. Некоторые исследователи, проведя правовой анализ и сравнение социальных кодексов в субъектах Российской Федерации пришли к выводу об их прогрессивности и полезности, что является поводом для использования данного опыта при создании единого федерального закона, регламентирующего социально-обеспечительные правоотношения.

Существуют социальные кодексы и в некоторых странах, входящих в СНГ. К примеру, в Республике Казахстан действует Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII «Социальный кодекс Республики Казахстан» [3]. В контексте изучения социального законодательства зарубежных стран интересен опыт Федеративной Республики Германии, где отношения, возникающие на почве прав граждан на социальное обеспечение, регулирует Социальный кодекс Германии (Sozialgesetzbuch). Надо сказать, что работа над кодификацией социального законодательства началась в 1970 году и длится по сей день. Структура Социального кодекса Германии включает в себя целых 13 томов, сгруппированных по видам социального обеспечения, первый из которых «Общие положения» был принят в

1976 году, а последний 13 том вступит в силу 1 января 2024 года [4]. Социальный Кодекс Франции также обладает довольно значительным объемом, состоящим из 5 книг и более 2 тысяч страниц. Несмотря на это, приведенные документы функционируют уже продолжительное время об и могут использоваться законодательством при кодификации российского социально-обеспечительного законодательства [5].

Предполагаемый Социальный кодекс Российской Федерации должен состоять из разделов, глав и статей, а также иметь общую и особенные части. Следует отказаться от использования такого способа построения кодекса, аналогичного Трудовому кодексу Российской Федерации, при котором он одновременно будет делиться и на множество частей, и на разделы, ведь в данном случае нельзя не согласиться с мнением С.П. Маврина о том, что один из структурных элементов Трудового кодекса является лишним, поскольку и часть, и раздел выполняют общую функцию – тематическое разделение и указатель [15]. Более того, в случае принятия социального кодекса будет регулировать массу разнообразных правоотношений, в результате чего общая часть по объему будет очень значительно уступать особенной части, в которой будет аккумулировано подавляющее большинство правовых норм. Общие положения социально-обеспечительного законодательства должны быть размещены в Разделе I «Общие положения», который будет включать в себя следующие начала, являющиеся традиционными для отечественных кодифицированных актов: предмет правового регулирования, толкование основных понятий, используемых в данном законе, а также перечисление исчерпывающего перечня математических формул с детальной расшифровкой всех символов; цели и задачи социально-обеспечительного законодательства; перечень источников, которые вместе с настоящим кодексом будут регулировать социально-обеспечительные отношения (уместно в качестве источников данной отрасли законодательства указать и акты, принимаемые Фондом пенсионного и социального страхования Российской Феде-

рации) с обязательным указанием того, что вновь принятые нормативно-правовые акты, содержащие нормы социально-обеспечительного права, не должны противоречить Социальному кодексу РФ; действие во времени и пространстве нормативных правовых актов в области социально-обеспечительного законодательства; принципы социально-обеспечительного законодательства; участники социально-обеспечительных правоотношений – граждане, уполномоченные на получение социального обеспечения и органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и учреждения, обязанные реализовать указанное право, структура и функции данных органов; перечень субъектов, наделенных правом социально-обеспечительного законодательства; формы взаимодействия органов федеральной, региональной и местной власти механизм финансирования Фонда пенсионного и социального страхования РФ и т.д. Остальные же разделы будут посвящены регулированию непосредственно материальных отношений (пенсионных, по предоставлению пособий, социальных льгот, определению страхового стажа и т.д.). Разумным будет выделить особый раздел, который будет посвящен защите нарушенных прав в области социального обеспечения граждан с детализацией всех возможных процедур обжалования, оспаривания действий (бездействий) и решений обязанных лиц, а также установлены нормы о привлечении нарушителя права к юридической ответственности.

Текст закона должен быть изложен в доступной, понятной, нейтральной, логичной стилистической форме, не должен допускать двойного истолкования. Наибольшую сложность при изучении социальных законов граждане испытывают при виде сложных математических формул. Естественно, ни о каком полном понимании методики расчета пенсии или стажа речи и не идет, потому законодателю недопустимо включение в предполагаемое содержание Кодекса социального обеспечения Российской Федерации специфических символических записей, недоступных среднестатистическому человеку. В данном слу-

чае интересны слова Ю.В. Васильевой, которая предположила, что за сложными методиками подсчета, к примеру, пенсии, скрывается нежелание государственной власти решать проблемы бедности российских пенсионеров [12]. Нам кажется данное заявление слишком громким, ибо полагаем, что законодатель, включая в текст законов пространственные математические формулы, которые требуют специальной подготовки к их решению, делает это умышленно, желая «обокрасть» пенсионеров, но это в очередной раз показывает остроту проблемы и несовершенство юридической техники.

Как отмечают М.В. Лушникова и А.М. Лушников, в настоящее время в России проведена частичная кодификация социально-обеспечительного законодательства, в основе которой лежат рамочные законы, регулирующие отдельные формы и виды социального обеспечения: обязательное социальное страхование, пенсии, социальное обслуживание и т.д. [6].

Поскольку социально-обеспечительные отношения весьма разнообразны и многочисленны, нередки случаи, когда они регулируются нормами не только отраслевых социально-обеспечительных законов, но и административным, финансовым, налоговым, экологическим, гражданским законодательством, встает вопрос об использовании в возможном будущем кодексе социального обеспечения таких технико-юридических средств, как отсылки и бланкетные нормы. Несмотря на то, что данные способы изложения нормы права имеют важное значение для экономии выражения законодательной воли, позволяя избегать постоянных повторов и нагромождения структурных элементов нормативно-правовых актов (статей, частей, пунктов, подпунктов, абзацев), обеспечивают межотраслевое взаимодействие, помогают избежать коллизий и пробелов в праве, использование данных инструментов юридической техники ведет к усложнению правоприменения и толкования закона. Некоторые правоведы предлагают в принципе отказаться от отсылок в законодательстве, придав нормам характер прямого действия, чтобы избежать дополни-

тельного правового регулирования другими законами. Нам данный подход не видится верным, так как его использование приведет к проблемам, ради устранения которых и предусмотрены отсылочные и бланкетные способы и о которых говорилось выше. Выходом из этой ситуации является грамотное и уместное использование качественных отсылок к актам других отраслей законодательства с обязательным указанием на конкретный закон, применимый в сложившейся ситуации.

Действующие на настоящий момент федеральные нормативные правовые акты, в том числе Указы Президента РФ и Правительства России в ходе стандартизации законодательства должны утратить юридическую силу, дабы не создавать ситуацию двойного дублирования.

По справедливому замечанию Ю.В. Васильевой, несмотря на давно назревшую объективную потребность в создании единого кодифицированного акта, регулирующего все вопросы, касающиеся социального обеспечения, его принятию препятствует отсутствия у законодателя политической воли [12]. В качестве других причин явного «затягивания» принятия кодифицированного акта можно назвать сложную экономическую ситуацию в стране, большое количество нормативно-правовых актов, тем или иным образом затрагивающим социальные права граждан, которые законодателю необходимо будет переработать, что неминуемо влечет за собой огромные затраты финансовых и организационных ресурсов, постоянное изменение структуры, полномочий органов и организаций в области управления социальной сферой, отсутствие единого мнения среди научного сообщества относительно того, как должен выглядеть предполагаемый Социальный кодекс РФ (вспомним, что среди ученых до сих пор нет единого мнения по поводу структуры кодифицированного акта, необходимости или ненужности деления его на части и т.д.).

По нашему мнению, унификация законодательства права социального обеспечения является безусловно прогрессивным шагом, создающим следующие положи-

тельные правовые, социально-экономические и политические последствия:

во-первых, с принятием Социального кодекса Российской Федерации право социального обеспечения как отрасль законодательства завершит свое формирование, достигнув высшей точки своего развития;

во-вторых, принятие кодекса значительно облегчит возможные социальные реформы в будущем, поскольку все нормы, регулирующие социально-обеспечительные отношения, будут собраны в одном акте, что упростит задачу законодателю в ознакомлении с нормативным материалом во избежание принятия дублирующих законов;

в-третьих, наличие кодифицированного акта значительно повысит качество работы органов государственной и муниципальной власти по предоставлению мер социального обеспечения, социальной помощи и поддержки, так как делает поиск нужной нормы права более удобной, простой и быстрой. Действительно, сотрудникам, например, Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации при рассмотрении обращения гражданина за начислением пенсии по старости гораздо легче будет использовать один нормативный источник, в котором все элементы отрасли законодательства выстроены в единый, последовательный и логичный порядок, чем искать решение во множествах законов, которые могут противоречить друг другу. Особенно это затруднительно в тех ситуациях, когда гражданин обращается за предоставлением ему разных мер социальной поддержки, предоставления социальных льгот, оказания иной государственной социальной помощи. Поэтому, по нашему мнению, результативность работы уполномоченных органов- и должностных лиц-исполнителей снизится количество нарушений социальных прав граждан;

в-четвертых, социальный кодекс повысит правовую грамотность граждан, удовлетворит общественный запрос на изучение социального законодательства в доступной и понятной всем форме, поможет

населению лучше узнать о принадлежащих ему социальных правах, а сама система станет более прозрачной;

в-пятых, появление качественного единого кодифицированного акта в области социального обеспечения вызовет поддержку среди большинства жителей нашей страны, повысит авторитет государственного аппарата, будет способствовать дальнейшей консолидации общества и политических сил.

Объективности ради необходимо перечислить и возможные негативные стороны, которые могут возникнуть в работе над созданием кодекса и в его дальнейшем использовании участниками правоотношений:

во-первых, учитывая специфику предмета права социального обеспечения, охватывающего широкий спектр общественных отношений, предполагаемый документ будет весьма объемным;

во-вторых, кодификация такого внушительного объема законодательного массива, которым обладает на настоящее время социально-обеспечительное право, потребует большого количества финансовых затрат, созыва специальной комиссии, состоящей из авторитетных специалистов в области права и в частности – права социального обеспечения, времени на подготовку, согласование, проведение всевозможных экспертиз законопроекта.

Итак, на основании всего вышесказанного, можно сделать однозначное заключение о необходимости приведения социально-обеспечительного законодательства России в единообразный порядок, его обновления, универсализации. Раздувшаяся

от большого количества федеральных законов, подзаконных актов Президента и Правительства РФ, региональных и муниципальных актов, актов внебюджетных фондов, обилия юридических изъятий, нормативных противоречий, сложной терминологии отрасль законодательства требует качественного изменения, способствует развитию социально-экономических отношений в стране и станет очередным шагом к развитию в России гражданского общества, правового и социального государства. Согласимся, что этот процесс будет нелегким, затратным и долгим, ведь до сих пор не решено множество проблем, в том числе научным сообществом не определен круг институтов, которые войдут в единый сводный отраслевой акт, но от его наличия, как бы громко это не звучало, зависит гарантия соблюдения и исполнения прав и законных интересов человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, что является залогом развития нашей страны. Более того, качественная трансформация социально-обеспечительного законодательства полностью совпадает с положениями статьи 75.1 Конституции РФ, в которой закреплено, что в России обеспечивается создание условий для стабильного экономического роста, улучшения уровня жизни граждан и их благосостояния, укреплению социального партнерства и солидарности, гарантируется защита прав и свобод граждан. Хотелось бы закончить исследование словами великого русского и советского писателя Максима Горького: «Красота и мудрость – в простоте».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Новая редакция: [с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года]: с комментариями Конституционного суда РФ. – Москва: Проспект, 2022. – 116 с.
2. Закон Волгоградской Области от 31 декабря 2015 года N 246-ОД «Социальный кодекс Волгоградской области». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432835725>.
3. Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII «Социальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями от 01.07.2023 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36492598&pos=208;-48#pos=208;-48.
4. Социальный кодекс Германии (Sozialgesetzbuch). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sozialgesetzbuch-sgb.de>.

5. Социальный кодекс Французской республики (Code de l'action sociale et des familles). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074069/.
6. Курс права социального обеспечения / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – 2-е изд., доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 656 с. – (Серия «Образование»).
7. Общая теория права : Курс в 2-х т. / С.С. Алексеев. Т. 2. – Москва: Юрид. лит., 1982.
8. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» / Н.И. Матузов, А.В. Малько – М.: Юристъ, 2004. – 245 с.
9. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Спарк», 1998. – 448 с.
10. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / В.А. Агафонов [и др.]; под редакцией В.Ш. Шайхатдинова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 631 с.
11. Право социального обеспечения : учебник для вузов / Е.Е. Мачульская [и др.]; под редакцией Е.Е. Мачульской. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 449 с.
12. Васильева Ю.В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы. дисс. ... док. юрид. наук. – Москва, 2010. – 405 с.
13. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г., Савостьянова В.Б. Пенсионный кодекс Российской Федерации. Проект. – М.: Р. Валент, 2008. – 176 с.
14. Аракчеев В.С. О необходимости и целесообразности принятия социального кодекса Российской Федерации / В.С. Аракчеев // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №1. – С. 13-19.
15. Маврин С.П. Юридическая техника Трудового кодекса Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 15-21.
16. Сильченко Н.В. О критериях отраслей права. – 2002.
17. Корнфорт М. Диалектический материализм. – Советские учебники, 2022. – 496 с.
18. Известия: «Опрос показал непонимание большинством граждан правил формирования пенсии». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1153296/2021-04-19/opros-pokazal-neronimanie-bolshinstvom-grazhdan-pravil-formirovaniia-pensii>.
19. Известия: «Президента просят создать Пенсионный кодекс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/583794>.
20. ТАСС: «Путин назвал приоритетной задачей защиту трудовых и социальных прав граждан». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17272801>.
21. Законопроект №13932-4 «Социальный кодекс Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/13932-4>.
22. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: «О состоянии работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59768912>.

**THE SOCIAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: AN OUTDATED
UNREALIZABLE UTOPIA OR THE NEAR FUTURE?**

I.N. Tkachenko, *Student*

Supervisor: *N.A. Ivanova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor*

Volgograd State University

(Russia, Volgograd)

***Abstract.** In this article, through the prism of the general methodology of the theory of law, elements of dialectical philosophy, doctrinal provisions, domestic and foreign experience, an assessment of the possibility of codification of the social security legislation of the Russian Federation with subsequent development, adoption and entry into force of the Social Code of the Russian Federation is given. Having studied modern legislation in this area, having considered all its problems related to haphazardness and inconsistency, we concluded that it was necessary to codify it, and also gave some technical and legal recommendations on the content and structure of the Social Code.*

***Keywords:** Social Code of the Russian Federation, codification, social security legislation, social security legal relations, legal conflicts.*